

Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 4. С. 622–651.

Ars Administrandi. 2023. Vol. 15, no. 4, pp. 622–651.

Научная статья

УДК 504:330.15

<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-622-651>

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕФОРМА ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОЖИДАНИЙ

Юлия Юрьевна Лекторова¹✉, Андрей Юрьевич Прудников²,
Вера Павловна Колкутина³, Наталья Николаевна Слюсарь⁴

^{1,3,4}Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия

²Евразийский технологический университет, Алматы, Республика Казахстан

¹ Lektorova2015@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-6869-1923>

² prudnikow@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8199-1736>

³ vera_kolkutina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1885-371X>

⁴ nnslusar@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0123-6907>

Аннотация. Введение: одним из актуальных направлений изучения экологической политики и реформ в сфере оборота твердых коммунальных отходов (ТКО) на национальном и локальном уровнях является анализ общественных ожиданий и прогнозируемое на его основе управление полученными данными. **Цель:** выявление общественных настроений и ожиданий населения, испытывающего интенсивное негативное воздействие в результате соседства с объектами размещения и утилизации отходов. **Методы:** социологический (анкетный) опрос и мониторинг средств массовой информации на базе системы медиаметрии «Медиалогия». **Результаты:** респонденты, проживающие рядом с объектами захоронения отходов, проявляют высокий уровень тревожности относительно экологического благополучия своего места жительства. Тем не менее большинство участников опроса не расценивает вероятность перспективы расширения полигонов как высокую: среди наиболее опасных источников экологического неблагополучия в первую очередь они отмечают не мусорные полигоны, а выбросы промышленных предприятий, а также несанкционированные свалки и выбросы от автотранспорта. 65 % респондентов видят в «мусорной» реформе угрозу личному экономическому благополучию и оценивают реформу через призму тарифов по обслуживанию коммунального сектора, но не через призму экологической пользы и целесообразности. Выявленное противоречие между фактическими целями реформы и ее отражением в социальной сфере возможно скорректировать «предупредительным» подходом в обращении с общественным мнением. **Выводы:** государственная политика по рекультивации полигонов работает, скорее, как реактивная и упреждающая потенциальную напряженность в районах проживания рядом с объектами такого рода. Респонденты потенциально готовы принимать меры в случае ухудшения ситуации, включая жалобы в уполномоченные органы, но при этом не осведомлены, какие именно организации несут ответственность за состояние полигонов. Значительная часть опрошенных низко оценивает качество «мусорной» реформы, проведенной в том числе под влиянием ряда нашумевших экологических протестных акций. Одновременно меньше всего люди готовы взяться за эффективное решение вопроса самостоятельно.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: система управления отходами, экологическое поведение, экологический активизм, экологические конфликты, экологический медиадискурс, устойчивое развитие, экосоциальный менеджмент

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках проекта № FSNM-2020-0024.

Для цитирования: Лекторова Ю. Ю., Прудников А. Ю., Колкутина В. П., Слюсарь Н. Н. Государственная реформа обращения с отходами производства и потребления в контексте общественных ожиданий // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 4. С. 622–651. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-622-651>.

Original article

GOVERNMENT REFORM OF PRODUCTION AND CONSUMPTION WASTE MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF PUBLIC EXPECTATIONS

Julia Iu. Lektorova¹✉, Andrei Iu. Prudnikov², Vera P. Kolkutina³, Natalia N. Sliusar⁴

^{1,3,4} Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

² Eurasian Technological University, Almaty, Republic of Kazakhstan

¹ Lektorova2015@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-6869-1923>

² prudnikow@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8199-1736>

³ vera_kolkutina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1885-371X>

⁴ nnslusar@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0123-6907>

Abstract. Introduction: one of the topical directions of the study of environmental policy and reforms in the sphere of municipal solid waste (MSW) turnover at national and local levels is the analysis of public expectations and the expected management of the resulting data. **Objectives:** to identify the sentiments and expectations of the population experiencing intense negative impact as a result of proximity to waste layout and disposal facilities. **Methods:** sociological (questionnaire) survey and mass media monitoring based on “Medialogy” system. **Results:** respondents living near landfills show a high level of anxiety about environmental well-being of their place of residence. Nevertheless, most respondents do not consider the prospect of landfills expansion to be high: of all the most dangerous sources of environmental distress, rather than landfills, they are most focused on industrial emissions, unauthorized garbage dumps and emissions from motor vehicles. The majority of respondents (65%) see the “garbage” reform as a threat to personal economic well-being and assess the reform in terms of utility tariffs, but not in terms of benefits and feasibility. The revealed contradiction between the actual goals of the reform and its impact in social sphere can be adjusted using the «preventive» approach in treatment of public opinion. **Conclusions:** government policy on landfills remediation is rather reactive and pre-emptive to potential tensions in residential areas neighboring such sites. Respondents are potentially willing to take action in the event of a deteriorating situation, including complaints to authorized bodies, but are not aware of organizations responsible for landfill maintenance. The “garbage” reform pushed by a number of well-known environmental protest actions, is valued at a low rate by a significant part of respondents. At the same time, people are least prepared to tackle the issue effectively on their own, resorting to radical changes in their lives to reduce environmental damage.

Keywords: waste management system, ecological behavior, environmental activism, environmental conflicts, environmental media enterprises, sustainable development, eco-social management

Acknowledgements: the study was carried out with the financial support from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the FSNM-2020-0024 project.

For citation: Lektorova, Ju. Ju., Prudnikov, A. Ju., Kolkutina, V. P. and Sliusar, N. N. (2023), "Government reform of production and consumption waste management in the context of public expectations", *Ars Administrandi*, vol. 15, no. 4, pp. 622–651, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-622-651>.

ВВЕДЕНИЕ

Во времена СССР система сбора отходов была ориентирована, с одной стороны, на их вывоз за пределы города и захоронение на свалках и полигонах, а с другой стороны, на внедрение отдельных общественных экологических практик (например, сбор школьниками вторичного сырья: стекла, металлического лома и бумажной макулатуры)¹. Последующая модернизация экономики в логике рыночных механизмов, стремительное развитие сферы услуг, увеличение оборота пластиковой одноразовой тары начиная с 1990-х годов актуализировали вопросы изменения природоохранного и природоресурсного законодательства в целом и механизмов обращения с отходами в частности.

Реформирование отрасли обращения с отходами производства и потребления началось в 2010-х годах с разработки комплекса мер по изменению самой системы обращения с отходами. Наступлением активной фазы государственной экологической дискуссии можно считать поручение президента страны, в котором главам регионов предписывалось подготовить долгосрочные инвестиционные программы обращения с твердыми коммунальными и промышленными отходами².

Утвержденные в 2012 году Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года³ диагностировали «высокий уровень антропогенного воздействия на природную среду» как общее состояние экологической ситуации в стране. В указе Президента Российской Федерации утверждалось, что «в 40 субъектах РФ более 54 % городского населения находится под воздействием высокого и очень высокого загрязнения

¹ «Мусорная» история. Как на Руси и в период СССР обращались с отходами [Электронный ресурс] // Лента.ру. 2020. 7 авг. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/08/07/musor/> (дата обращения: 09.01.2023).

² Об исполнении поручения Президента о подготовке долгосрочных целевых инвестиционных программ обращения с твердыми бытовыми и промышленными отходами [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Президента Рос. Федерации. 2011. 25 апр. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/execution/11694> (дата обращения: 09.01.2023).

³ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: утв. Президентом Рос. Федерации 30.04.2012. URL: <https://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения: 09.01.2023).

атмосферного воздуха». Соответственно, в целях соблюдения «права каждого человека на благоприятную экологическую среду» были определены механизмы обеспечения экологической безопасности, в том числе безопасного обращения с отходами. На уровне государственной политики были сформулированы принципы безопасного обращения с отходами, среди которых раздельный сбор отходов, поэтапное введение запрета на захоронение отходов, не прошедших сортировку, социально-экологическая ответственность производственных компаний и экологическое восстановление территорий после завершения эксплуатации полигонов.

В 2013 году на совещании по вопросу стимулирования переработки отходов⁴ руководство страны заявило о необходимости создания системы регулирования сбора и утилизации отходов, формирования рыночных инструментов эффективного обращения с отходами. В этом же году приказом Минприроды России была разработана комплексная Стратегия обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации⁵. Основная проблема обращения с отходами была сформулирована следующим образом: «В хозяйственный оборот вовлекается только около 7–8 % собираемых ТКО, остальной их объем направляется на захоронение; низкий процент утилизации (использования) ТКО связан с недостаточным развитием инфраструктуры: в настоящее время в России функционирует 243 комплекса по утилизации (использованию) отходов, 53 комплекса по сортировке отходов, около 40 мусоросжигающих заводов».

Основное содержание реформы обращения с отходами включало:

- установление новой системы обращения с отходами⁶;
- актуализацию нового порядка определения нормативов накопления ТКО с учетом сезонности⁷;
- разработку алгоритмов создания территориальных схем обращения с отходами⁸;
- подготовку форм типового договора на оказание услуг по обращению с ТКО для заключения с региональным оператором⁹;

⁴ *Совещание по вопросу стимулирования переработки отходов* [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Президента Рос. Федерации. 2013. 10 апр. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17869> (дата обращения: 07.01.2023).

⁵ *Об утверждении комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в РФ* [Электронный ресурс]: Приказ М-ва природ. ресурсов и экологии Рос. Федерации от 14.08.2013 № 298. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70345114/> (дата обращения: 01.01.2023).

⁶ *О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации* [Электронный ресурс]: Федер. закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/70831116/> (дата обращения: 31.12.2022).

⁷ *Об определении нормативов накопления твердых коммунальных отходов* [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 04.04.2016 № 269. URL: <https://base.garant.ru/71368740/> (дата обращения: 02.01.2023).

⁸ *Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 641* [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 12.11.2016 № 1156. URL: <https://base.garant.ru/71540160/> (дата обращения: 31.12.2022).

⁹ Там же.

- принятие правил коммерческого учета объема и (или) массы ТКО¹⁰;
- решение вопросов ценообразования в области обращения с отходами¹¹;
- принятие инвестиционных производственных программ в области обращения с отходами¹²,
- установление процедур конкурсного отбора региональных операторов по обращению с ТКО¹³.

В 2016 году экологические вопросы вошли в повестку форума Общероссийского народного фронта. По оценке главы государства, «это очень важная тема, которая беспокоит огромное количество граждан. Это не менее важно, чем борьба за сохранение лесов и городские парки»¹⁴. В том же году с похожей формулировкой «Экологическое развитие Российской Федерации в интересах будущих поколений» прошло заседание Государственного совета Российской Федерации, на котором обсуждались промежуточные результаты введения новой системы обращения с отходами и перспективы вторичной переработки мусора.

В период с 2017 по 2019 год в регионах началось активное внедрение обновленного комплекса мер по обращению с отходами. Правовым основанием реализации новой системы оставался Федеральный закон «Об отходах производства и потребления»¹⁵, принятый еще в 1998 году. В соответствии с ним и внесенными в него поправками определялся правовой статус основных терминов: «отходы потребления и производства», «обращение с отходами», «хранение отходов», «захоронение отходов», «утилизация отходов», «обезвреживание отходов».

В 2018 году Президентом Российской Федерации был подписан Указ¹⁶, направленный на разработку национальных проектов для развития и модер-

¹⁰ *Об утверждении* Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 03.06.2016 № 505. URL: <https://base.garant.ru/71416736/> (дата обращения: 31.12.2022).

¹¹ *О ценообразовании в области обращения с твердыми коммунальными отходами* [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 30.05.2016 № 484. URL: <https://base.garant.ru/71412744/> (дата обращения: 31.12.2022).

¹² *Об утверждении* порядка разработки, утверждения и корректировки инвестиционных и производственных программ в области обращения с твердыми коммунальными отходами, в том числе порядка определения плановых и фактических значений показателей эффективности объектов обработки, обезвреживания, захоронения твердых коммунальных отходов, а также осуществления контроля за реализацией инвестиционных и производственных программ [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 16.05.2016 № 424. URL: <https://base.garant.ru/71401174/> (дата обращения: 04.01.2023).

¹³ *О проведении* уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации конкурсного отбора региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 05.09.2016 № 881. URL: <https://base.garant.ru/71483832/> (дата обращения: 03.01.2023).

¹⁴ *Путин:* Проблема утилизации мусора является важнейшей – это волнует большинство наших граждан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общероссийского народного фронта. 2016. 22 ноября. URL: <https://onf.ru/2016/11/22/putin-problema-utilizacii-musora-yavlyaetsya-vazhneyshey-etovolnuet-bolshinstvo-nashih> (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁵ *Об отходах* производства и потребления [Электронный ресурс]: Федер. закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12112084/> (дата обращения: 31.12.2022).

¹⁶ *О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года* [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 07.05.2018 № 204. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 05.01.2023).

низации страны. Решение актуальных экологических вызовов и проблем было выделено в самостоятельный проект «Экология», ставший частью масштабного пакета проектов «Комфортная среда для жизни».

Принятый национальный проект «Экология» включает три самостоятельных федеральных проекта:

1) «Чистая страна». Цели: а) ликвидация наиболее опасных объектов накопления вреда окружающей среде; б) ликвидация несанкционированных свалок;

2) «Комплексная система обращения с ТКО». Цели: а) снижение экологической нагрузки на население за счет сокращения захоронений ТКО, в том числе прошедших обработку (сортировку); б) создание комплексной системы обращения с ТКО;

3) «Инфраструктура для обращения с отходами I–II классов опасности». Цель: создание современной инфраструктуры для безопасного обращения с отходами I–II классов опасности.

В паспорте национального проекта говорится о задачах к 2024 году достичь 100 % сортировки отходов и сократить в два раза объем отходов, направляемых на полигоны¹⁷. Дополнительно были запланированы следующие показатели: ликвидация 191 несанкционированной свалки и 88 наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде, создание 7 производственно-технических комплексов по обработке отходов I–II классов опасности и обезвреживание 65 % данного вида отходов в общем объеме отходов данного класса опасности, переданных региональному оператору.

Де-юре реформа обращения с отходами регламентируется пакетом федеральных законов и указов Президента Российской Федерации, национальными проектами, а также территориальными схемами, принимаемыми на региональном уровне, в которых детально прописан алгоритм обращения с ТКО. Де-факто основным способом обращения с отходами в большей степени остается вывоз на полигоны, в меньшей степени – на комплексные мусороперерабатывающие и мусоросжигающие заводы. Рынок переработки отходов находится в стадии становления. Основными препятствиями остаются отсутствие в стране повсеместной, на уровне отдельного домохозяйства, практики раздельного сбора мусора, пригодного для вторичного использования, технологическая зависимость от иностранных комплектующих для перерабатывающих комплексов и большой срок окупаемости затрат на строительство объектов индустрии переработки.

Несмотря на детальную проработку законодательной базы реформы, территории, расположенные по соседству с действующими полигонами, потенциально остаются очагами социального напряжения. По сообщению Счетной палаты Российской Федерации, за 2019 год в стране «было образовано 65 млн тонн ТКО (это около 450 килограммов на человека), при этом более 90 % отходов отправляются на полигоны и свалки, в отличие от остального мира»¹⁸.

¹⁷ *Паспорт* национального проекта «Экология» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минприроды России. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/pr_ecology/passport_ecology.pdf (дата обращения: 05.01.2023).

¹⁸ Счетная палата оценила результаты мусорной реформы [Электронный ресурс] // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2020/09/29/sp/> (дата обращения: 09.01.2023).

На основании приведенных данных в ведомстве ситуацию с размещением отходов оценили как критическую и неблагополучную.

По оценкам экспертов, ежегодно на полигоны Подмосковья вывозится 12 млн тонн твердых коммунальных отходов (ТКО)¹⁹, а общая площадь свалок и полигонов составляет 608 га, включая 114 га, которые занимает полигон «Тимохово», «одна из самых больших свалок в мире и самая большая из действующих в Европе»²⁰. Портал «Российская общественная инициатива»²¹ фиксирует многократные протесты населения жилых зон Московской области, расположенных вблизи полигонов захоронения отходов. Так, жители Балашихи в 2017 году в прямом эфире обратились к Президенту Российской Федерации с жалобами в адрес полигона «Кучино»²². После обращения общественности полигон закрыли и начались работы по дегазации. Однако, несмотря на закрытие свалки, жители продолжали чувствовать неприятный запах сероводорода²³. В зависимости от скорости и направления ветра этот запах распространялся в радиусе до 15 км, доходя до Реутова, Железнодорожного, Некрасовки и западных районов Москвы²⁴. В 2018 году в Волоколамске начались протесты местных жителей против свалки, вызванные выбросом свалочного газа на полигоне «Ядрово».

Цель данного исследования – выявить общественное отношение к проблеме территориальной близости проживания с полигонами захоронения отходов. Для достижения цели выполнены следующие задачи: 1) проанализирована нормативно-правовая база реформы обращения с ТКО; 2) выполнен обзор литературы по теме исследования; 3) изучены кейсы социального напряжения в локациях, граничащих с полигонами; 4) проведен социологический опрос среди жителей территорий, расположенных вблизи полигонов; 5) выполнен мониторинг СМИ по запросу «полигоны ТКО»; 6) обобщены результаты исследования, которые могут быть использованы для решения вопросов дальнейшего управления отходами как на региональном, так и на федеральном уровне.

¹⁹ 11 проблемных свалок, куда везут столичный мусор [Электронный ресурс] // Коммуникац. проект «Плюс один». 2022. 18 авг. URL: <https://plus-one.ru/ecology/2022/08/18/11-problemnyh-svalok-kuda-vezut-stolichnyu-musor> (дата обращения: 10.01.2023).

²⁰ Масштаб загрязнений: как росли подмосковные свалки. Спецпроект РБК [Электронный ресурс] // РБК. 2019. 13 мая. URL: <https://www.rbc.ru/society/13/05/2019/5ca1d0229a7947593d373650> (дата обращения: 10.01.2023).

²¹ Отказ от мусорных свалок и полигонов [Электронный ресурс] // Портал «Российская общественная инициатива». 2022. URL: <https://www.roi.ru/80855/> (дата обращения: 09.01.2023).

²² Губернатор Подмосковья отправился на свалку после прямой линии с президентом [Электронный ресурс] // НТВ. 2017. 15 июня. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1820641/> (дата обращения: 09.01.2023).

²³ Президентский объект. Как рекультивируют полигон «Кучино»: опыт для сибирских городов [Электронный ресурс] // Тайга-Инфо. 2019. 9 окт. URL: <https://tayga.info/149295> (дата обращения: 11.01.2023).

²⁴ Рекультивация полигона Кучино: уйдет ли вонь? [Электронный ресурс] // Портал строящейся недвижимости «Новострой». 2020. 17 февр. URL: <https://www.novostroy.ru/articles/large-projects/rekultivatsiya-poligona-kuchino-uydet-li-von/> (дата обращения: 11.01.2023).

МЕТОДОЛОГИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ) ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретической и методологической базой для настоящей статьи послужили отечественные и зарубежные фундаментальные и прикладные исследования, затрагивающие проблематику обеспечения устойчивости экологического благополучия в сфере обращения с ТКО на разных циклах менеджмента в данной сфере. Поскольку вопросы сбора и переработки отходов включают широкий круг акторов, целесообразно подразделять работы по данному критерию. В этой связи можно выделить исследования, сосредоточенные, во-первых, на роли государственных и муниципальных органов в процессе формирования и реализации политики в сфере обращения с ТКО и, во-вторых, на роли граждан, в немалой степени являющихся «производителями» мусора, и, наконец, на проблематике взаимодействия (в том числе конфликтного характера) власти и общества в свете необходимости поддержания экологического благополучия в регионах, испытывающих острые проблемы в данной сфере.

К первой группе относятся работы, посвященные государственной и локальной экологической политике в сфере размещения и утилизации ТКО и других отходов в России (Порошин, 2020; Потапова и др., 2019; Семернин и Акимова, 2020) и за рубежом (Ananna et al., 2022; Anggarda et al., 2021; Chin et al., 2022; Du et al., 2023; Du, 2022; Edi et al., 2022; Illiash and Smoliar, 2022; Kumar and Bhati, 2022; Muzakki and Mursyidah, 2022; Ridho et al., 2023; Shahsavar et al., 2022; Tan et al., 2021; Williams et al., 2023; Xu et al., 2023). Перечисленные исследования последних лет охватывают прежде всего такие географические регионы, как Юго-Восточная Азия (Индонезия, Малайзия), Глобальный Юг (Бангладеш, Индия, страны Африки) и постсоветское пространство (Россия, Украина). Во всех работах внимание авторов фокусируется на проблемах реформирования и совершенствования государственного и муниципального менеджмента в сфере хранения и утилизации ТКО при постулировании в качестве императивной цели максимальную степень переработки мусора для стабилизации экологического благополучия отдельных густонаселенных регионов и стран.

Вторая группа исследований, представляющих интерес в рамках настоящей статьи, – научные публикации, освещающие вопросы экологического сознания различных групп социума и их поведения (Ермолаева и Ермолаева, 2019; Зайцева, 2020; Крешталь, 2022) экологического активизма (Бубнов и Козлов, 2021; Ермолаева и др., 2020; Каминская и др., 2019; Цепилова, 2020).

Третья группа исследований касается проблематики экологических конфликтов и связанной с ними протестной активности в российском (Альимова и Рогова, 2021; Богданова и др., 2017; Ежов, 2019; Косов и др., 2019; Фролов и Миронова, 2019; Шаматонова и Майоров, 2019) и зарубежном (Andersson and Westholm, 2019; Bavadekar, 2022; Barak, 2023; Beck, 2023; Dhialuhaq, 2019; Eskjær and Horsbøl, 2023; Feeney, 2023; González-Hidalgo and Zografos, 2019; Grishin et al., 2021; Hernández, 2023; Liu and Zhang, 2022; Sivaramanan, 2022; Suša, 2018; Thiri, 2022) контексте. К этой же группе следует отнести также работы, сфокусированные на общественном восприятии процессов строительства и содержания мусорных полигонов в России (Гольбрайх, 2020; Михайлов, 2021; Никитина, 2019; Собянина, 2022; Стешенко, 2018; Чмель

и др., 2020), наряду с исследованиями, сосредоточенными на специфике медиатизации конфликтных ситуаций в данной сфере (Бешкарев, 2020; Гольбрайх, 2021; Климова и др., 2021; Расторгуев и Тянь, 2021). Последняя подгруппа исследований представляет особый интерес ввиду того, что они в значительной степени нацелены на выяснение общественного отношения к результатам мусорной реформы в России в свете ряда острых конфликтов между властями регионального и муниципального уровней и населением на фоне обострения проблем, связанных с необходимостью обеспечения экологического благополучия граждан.

Среди методов исследования были задействованы анкетный опрос (заочный опрос – анкета на самозаполнение с помощью «Google Форм») и социологический опрос в таргетированной рекламе. В соответствии с методикой исследования респондентам предлагалось ответить на вопросы, связанные с их отношением к условиям проживания рядом с полигонами захоронения отходов, оценкой деятельности органов власти, ответственных за рекультивацию полигонов, оценкой природных и социальных рисков для территорий, расположенных рядом с полигонами, и видением способов решения данной проблемы.

Для обоснования выборки использовался квотный отбор (выборка с предварительно заданными значениями: жители разных территорий). Среди видов выборки применялись разовая, одноступенчатая (квотный отбор из генеральной совокупности). Совокупная выборка составила 174 респондента, все они – жители российских городов. Возрастной портрет респондентов: больше половины опрошиваемых – это активная взрослая категория российских граждан в возрасте 25–44 года (48 % респондентов) и 44–59 лет (21 %). Молодежная аудитория представлена двумя возрастными группами: граждане до 18 лет (12 % респондентов) и 19–24 лет (13 %). Самой малочисленной группой респондентов оказались лица старше 60 лет (6 %). Гендерный состав респондентов: в опросе с большей активностью участие принимали женщины (65 %), нежели мужчины (35 %).

Социологический опрос проводился в разных городах Российской Федерации. Непременным условием выбора территории для проведения анкетирования являлась территориальная близость с полигоном захоронения отходов. Для репрезентативности результатов исследования были опрошены респонденты со сходными проблемами, проживающие в городе Москве, в Московской области, городах Челябинске и Нижнем Новгороде.

В качестве приоритетных в рамках социологического исследования были выделены конкретные зоны экологической проблемы (полигоны захоронения отходов): Рузский городской округ – полигон ТБО «Аннино»²⁵, городской округ Балашиха – полигон ТБО «Кучино», Волоколамский городской округ – полигон ТБО «Ядрово», город Дзержинск Нижегородской области – полигон ТБО «Игумновский», городская свалка в Челябинске²⁶.

²⁵ Полигон «Аннино» в Подмоскovie рекультивировали [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2020. 24 июля. URL: <https://ria.ru/20200724/1574877432.html> (дата обращения: 06.12.2021).

²⁶ Помните, как челябинскую свалку обещали превратить в зеленый холм. Посмотрите с высоты – уже все почти готово [Электронный ресурс] // Портал 74.ru. 2021. 15 июля. URL: <https://74.ru/text/ecology/2021/07/15/70024196/> (дата обращения: 06.12.2021).

В соответствии с выбранными полигонами были определены локации для проведения социологического исследования:

1) территории, соседствующие с полигонами ТБО «Аннино», «Кучино», «Ядрово»: Руза, Балашиха, Волоколамск, Звенигород, Истра, Клин, Кучино, Реутов, Люберцы;

2) территория, соседствующая с полигоном ТБО «Игумновский»: Нижний Новгород;

3) территория городской свалки: Челябинск.

Территориальный портрет респондентов представляет собой пропорциональное распределение участников опроса по выбранным локациям: Московская область (41 % респондентов), Нижний Новгород (27 %) и Челябинск (32 %).

Временной интервал социологического опроса: 20 октября – 5 декабря 2021 года.

Изучение проблемы территориальной близости проживания населения с полигонами захоронения ТБО позволило сформулировать следующие гипотезы исследования, отражающие степень общественной реакции на проблему, от радикально негативной до одобрительно активной:

1. Проживание на территориях, расположенных рядом с полигонами захоронения отходов, это прямая угроза жизни и здоровью населения. Единственным выходом для населения становится переезд на новую территорию.

2. Государственная политика рекультивации полигонов работает с переменным успехом, частично сохраняются экологические проблемы. Жители городов выражают озабоченность экологической обстановкой и готовы принять участие в мероприятиях, направленных на сокращение объемов образования и захоронения ТКО.

3. Жизни и здоровью населения прямой угрозы нет. Вопрос рекультивации полигонов находится на контроле муниципальных и государственных органов власти. Жители оценивают ситуацию как удовлетворительную.

4. Курс на рекультивацию полигонов ТБО представляет собой дополнительные возможности для развития близлежащей территории и новые рабочие места для жителей.

Дополнительно контекст общественных ожиданий изучается с помощью мониторинга средств массовой информации. Цель использования данного метода – определить частотность и тональность упоминания темы рекультивации полигонов захоронения отходов в СМИ. Мониторинг осуществлялся с помощью специализированной аналитической системы медиаметрии «Медиаалогия». Для отслеживания запрашивались следующие лексические единицы: «мусорные полигоны», «полигоны ТБО», «рекультивация полигонов». Категории анализируемых СМИ: газеты, журналы, Интернет, информагентства, радио, телевидение. Временной период: 4 сентября 2017 года – 5 октября 2021 года. Общее количество проанализированных сообщений – 215 731.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По данным опроса, респонденты, проживающие на территориях, соседствующих с активно действующими и рекультивируемыми объектами захоронения отходов, выражают озабоченность экологической ситуацией в своем городе (рис. 1). Так, 26 % опрошенных признают, что экологическая ситуация близка к «катастрофической»; еще 40 % респондентов называют обстановку неудовлетворительной, признавая множество нерешенных экологических проблем. Благополучной ситуацию считают 2 % опрошенных; 31 % респондентов оценивают ее как удовлетворительную, но признают наличие некоторых экологических вопросов.

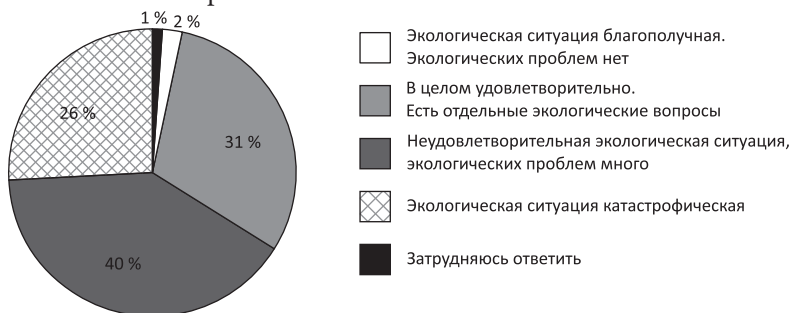

Рис. 1. Отношение респондентов к экологической ситуации /
Fig. 1. Respondents attitude to environment situation

Источник: здесь и ниже составлено авторами по результатам собственного исследования.

С точки зрения респондентов, угрозу для экологического благополучия представляют множество факторов, среди которых промышленные предприятия (26 %), несанкционированные свалки (20 %) и автомобильный транспорт (20 %).

Из-за территориальной близости к полигону захоронения отходов город оказывается в условиях экологического риска – к такому выводу пришли 70 % опрошенных. Еще 24 % начинают склоняться к этому мнению – отвечают «скорее да» (рис. 2).

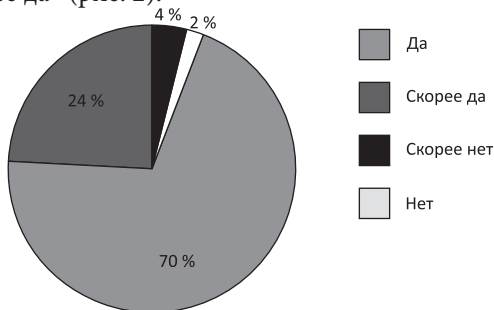

Рис. 2. Оценка экологических рисков территориальной близости проживания с полигонами захоронения отходов / Fig. 2. Ecology risks evaluation of residence in landfill neighborhood areas

При этом 89 % респондентов признают ухудшение экологической обстановки в целом в связи с территориальной близостью проживания с полигоном захоронения отходов. И только 11 % респондентов считают, что никакого вреда от подобного соседства нет.

Рейтинг негативных последствий территориальной близости с полигонами: загрязнение грунтовых и поверхностных вод (в том числе из-за фильтрации, просачивающегося с полигонов); сохраняющийся неприятный запах; появление грызунов, бродячих собак и птиц на территориях, граничащих с полигонами; распространение мусора по пути следования мусоровозов. Рост заболеваемости среди жителей, по данным респондентов, оказывается на последнем месте.

Около 70 % всех опрошенных респондентов осведомлены о территориальном местоположении ближайшего полигона захоронения отходов. Так, в непосредственной близости с полигоном проживают 11 % участников опроса. При этом, по оценке 39 % респондентов, полигон расположен вблизи соседнего населенного пункта; 22 % опрошенных придерживаются мнения, что полигон располагается где-то в муниципальном районе. Почти четверть опрошиваемых (26 %) не знают, где расположен полигон.

Важным вопросом исследования было отношение респондентов к «мусорной» реформе (рис. 3).

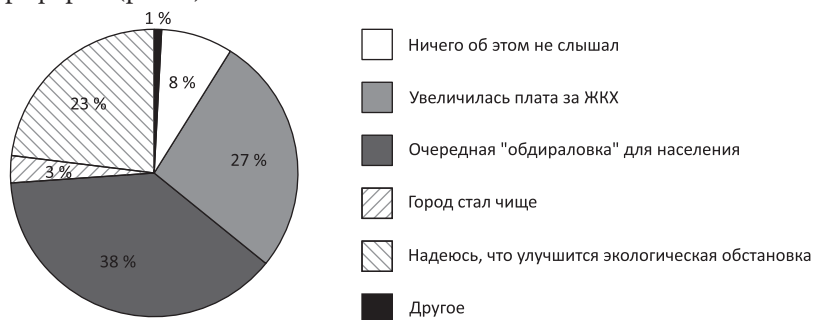

Рис. 3. Отношение жителей к «мусорной» реформе /
Fig. 3. Residents evaluation of "garbage" reform

Данные социологического опроса фиксируют высокий показатель осведомленности респондентов о реформе обращения с отходами производства и потребления («мусорной» реформе): только 8 % опрошиваемых ничего о реформе не слышали, оставшиеся 92 % респондентов о ней осведомлены. При анализе тональности общественного отношения к реформе наблюдается в массе негативное мнение. Лишь 3 % респондентов в качестве последствий реформы признают, что город стал чище, в то время как 27 % связывают с реформой увеличение платы за ЖКХ и еще 38 % называют реформу очередной «обдираловкой» для населения. Несмотря на высокий показатель негативного восприятия реформы, сохраняется 23 % респондентов, которые выражают надежду, что благодаря ей улучшится экологическая обстановка.

На фоне общей осведомленности о «мусорной» реформе 92 % респондентов не знают о деятельности организации, ответственной за захороне-

ние отходов на близлежащем полигоне. При этом на вопрос «Согласны ли вы со следующим утверждением: организация, осуществляющая захоронение отходов на близлежащем полигоне, принимает достаточные и необходимые меры по поддержанию экологического благополучия» однозначно «нет» ответили 40 % и «скорее нет» – 41 % опрошенных. Только 3 % респондентов признали, что ответственная организация принимает достаточные и необходимые меры по поддержанию экологического благополучия; еще 13 % опрошенных склоняются к положительной оценке и ответили «скорее да».

Отношение к реформе можно проследить через анализ отношения жителей российских городов к организации сбора и вывоза мусора в месте проживания (вопрос из анкеты: «Оцените организацию сбора и вывоза отходов в вашем доме»). Высокие оценки ставят 10 % респондентов и признают организацию сбора и вывоза мусора безупречной. При этом большая часть опрошенных фиксирует сохранение проблем: 53 % респондентов признают ситуацию удовлетворительной на фоне отдельных нерешенных проблем. По мнению 34 % респондентов, отходы по-прежнему копятя возле мусорных контейнеров.

Любая реформа может быть по-настоящему успешной при активном участии граждан и осознании ими значимости самостоятельных действий. Исходя из этого тезиса, важно было узнать, что лично готов предпринять каждый респондент, чтобы количество отходов сократилось. Среди основных видов активностей респонденты в меньшей степени готовы выполнять действия, которые требуют финансовых вложений: сделать денежный взнос в пользу экологических организаций, борющихся за сохранность природы, и купить на кухню диспозер (измельчитель органических отходов), чтобы облегчить переработку остальных неорганических отходов, согласны 11 и 15 % респондентов соответственно.

Первая группа наиболее востребованных (по числу сторонников – 56 %) действий, на которые готовы жители российских городов, включает следующие практики: убирать за собой мусор на природе, выкидывать его в городе только в урны и контейнеры, а также не мусорить на улице и своих детей научить тому же.

Вторая группа действий (уступает первой группе по числу сторонников – 32 %) включает: а) готовность убирать мусор, оставленный другими, в лесах и парках во время прогулок и занятий спортом; б) стремление использовать вещи как можно дольше, тем самым покупая новые как можно реже; в) желание сдавать старые бытовые приборы, батарейки, иные опасные отходы на переработку; г) готовность приучить к раздельному сбору отходов себя и членов семьи; д) отказ от покупки всего, что упаковано в пластик, и готовность использовать для покупок собственную многоразовую тару/упаковку («авоськи» и экосумки для продуктов, мешки-сетки вместо полиэтиленовых пакетов и т. п.).

В меньшей степени (12 %) российские респонденты готовы к серьезным изменениям своей жизни. Третья и самая малочисленная по количеству сторонников группа возможных действий – это практики, направленные на сокращение избыточного потребления, незапланированных покупок; постепенный

переход к образу жизни в стиле zero waste (максимально безотходный способ ведения домашнего хозяйства за счет отказа от покупки всего, что упаковано, и установки дома компостных мини-устройств, перерабатывающих органические отходы), участие в экологических волонтерских инициативах (расчистка водоемов, лесов, парков от мусора, посадка деревьев и т. п.). Последняя группа действий являет собой формат осознанного потребления и экологически ответственное поведение. По данным опроса, жители российских городов в меньшей степени готовы использовать подобные практики.

Реализация реформы – это вопрос и об разграничении степени ответственности (рис. 4).

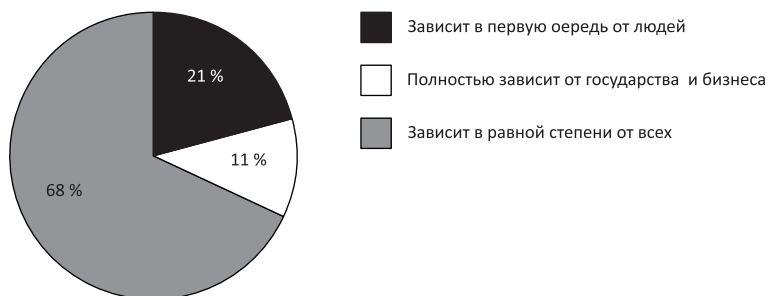

Рис. 4. Отношение респондентов к основным участникам, ответственным за сокращение отходов /Fig. 4. Respondents attitude to basic actors responsible for waste reduction

По мнению большинства респондентов (68 %), сокращение отходов зависит в равной степени как от эффективности государства, участия бизнеса в решении данной проблемы, так и от каждого человека, который хотя бы убирает за собой мусор на природе и в общественном месте. При этом 21 % опрошенных считают, что решение проблемы зависит в первую очередь от людей, ведь чисто там, где не мусорят, и лишь в остальном – от властей и бизнеса. И только 11 % полагают, что вопрос полностью зависит от государства и бизнеса, которые должны заниматься этой проблемой, не ожидая встречных действий со стороны активистов и населения.

Общественный рецепт решения проблемы огромного количества мусора в современном мире выглядит следующим образом: больше всего надежд респонденты возлагают на синтез карательных мер, самосознания граждан и оптимизации инфраструктуры. Быстрее всего решить проблему, по мнению респондентов, возможно при условии строительства перерабатывающих заводов, ужесточения ответственности за несанкционированные свалки, внедрения повсеместной практики раздельного сбора мусора и повышения экологической грамотности населения. Стимулирование граждан к участию в экопроектах, волонтерской деятельности по ликвидации несанкционированных свалок, уборке мусора в городе и в пределах природных массивов, по оценке опрошенных, оказалось самым малопродуктивным способом решения данной проблемы.

В случае расширения полигона по захоронению отходов, который находится вблизи места проживания, респонденты заявляют о следующих возможных действиях (рис. 5): 48 % выбирают жалобы в уполномоченные органы, 18 % – участие в митинге и 17 % – переезд в другой город. Отметим, что большинство выражает готовность действовать, о бездействии высказались только 17 % респондентов.

Рис. 5. Ответные действия респондентов на расширение полигона по захоронению отходов /Fig. 5. Respondents response actions to landfill expansion

В рамках социологического исследования респондентам было предложено написать, какие конкретные действия следует предпринять властям, чтобы повысить уровень экологического благополучия именно в городе их проживания. Все предложенные рекомендации можно сгруппировать по смысловым категориям: 1) искоренить коррупцию в органах власти; 2) ужесточить наказание за правонарушения в области охраны окружающей среды; 3) увеличить финансирование строительства мусороперерабатывающих заводов.

Помимо социологических замеров, общественное отношение к «мусорной» реформе реконструируется с помощью данных мониторинга СМИ, транслирующих публичную повестку по данному вопросу. Так, в медийном поле по теме «полигоны ТБО» за период с 2017 по 2021 год было создано 215 731 сообщение (текст) (рис. 6).

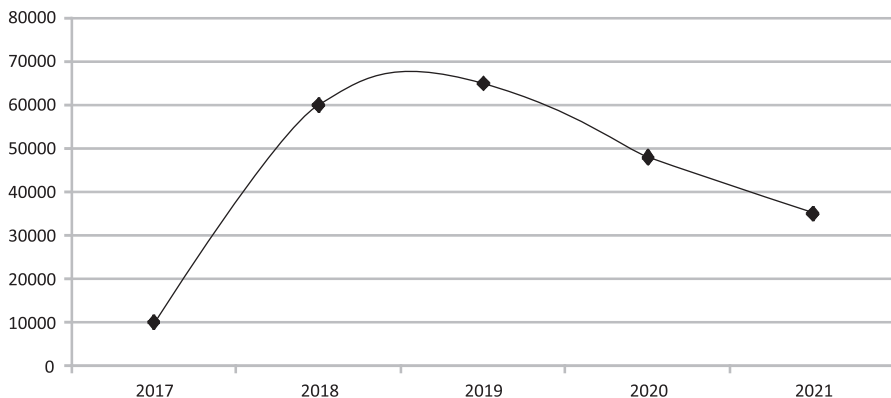

Рис. 6. Количество упоминаний темы «полигоны ТБО» в СМИ с 2017 по 2021 год / Fig. 6. Media hits for "MSW landfills", 2017-2021

Среди указанного количества сообщений 100 282 составляют оригинальные тексты, 115 449 – перепечатки (рис. 7).

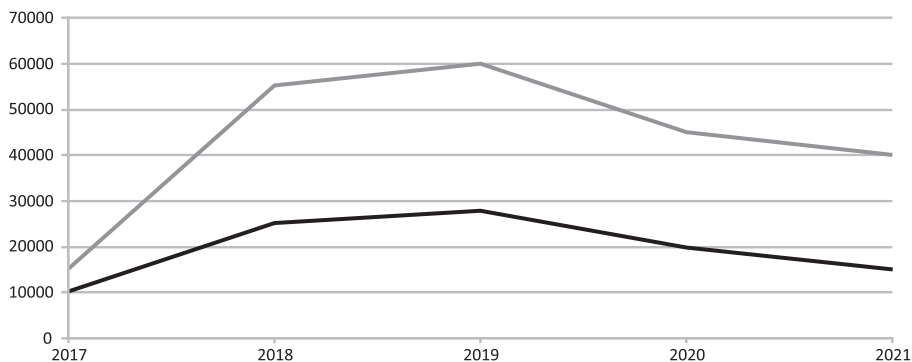

Рис. 7. Соотношение оригинальных сообщений на тему «Полигоны ТБО» и перепечаток этих сообщений в СМИ / Fig. 7. Ratio of original and re-printed press releases on “MSW landfills”

Важно отметить, что публикации на данную тему 81 раз за анализируемый период попадали в топ-5 новостей «Яндекса», что соответствует в среднем 1,3 новости о системе обращения с отходами в месяц.

Наблюдается стабильно высокое внимание СМИ к проблеме полигонов захоронения отходов: 2017 год – 12 071 сообщение; 2018-й – 57 096; 2019-й – 63 012; 2020-й – 47 561; 2021 год (до 5 октября) – 35 991 сообщение. Максимальное количество сообщений приходится на 2018–2019 годы.

Среди самых цитируемых и обсуждаемых тем мониторинг выделяет следующие: утверждение паспорта национального проекта «Экология»; протестный экоактивизм, направленный против строительства мусорного полигона вблизи железнодорожной станции Шиес в Ленском районе Архангельской области; аналогичный протест жителей Волоколамска в связи с ситуацией на полигоне «Ядрово».

Выполненный мониторинг СМИ позволяет выделить три ключевых информационных повода по количеству сообщений, охвату из открытых источников и заметности сообщений:

1. «Ядрово» вышло (1899 сообщений / 142,2 млн охват из открытых источников / заметность сообщения – 581,2): *Жители Волоколамска атаковали чиновников, требуя закрытия свалки. 21 марта днем несколько сот жителей Волоколамска вышли к Центральной районной больнице после сообщений о госпитализации школьников с признаками отравления. По данным администрации района, всего за медицинской помощью обратились 57 детей. Их родители связывали симптомы отравления с выбросом газа на мусорном полигоне «Ядрово» в нескольких километрах восточнее Волоколамска*²⁷.

2. Администрация Волоколамского района прислушается к просьбам пикетчиков по проблеме свалки (1442 сообщения / 95,2 млн охват из открытых источников / заметность сообщения – 374,98): *Местные жители требуют*

²⁷ «Ядрово» вышло [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2018. 22 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3579754> (дата обращения: 06.12.2021).

закрывать и рекультивировать мусорный полигон, а также не строить новый даже по современным технологиям. Врио главы Волоколамского района Андрей Вихарев пообещал учесть просьбы, которые озвучивали жители Волоколамского района на очередном пикете по проблеме мусорного полигона «Ядрово». Об этом он сообщил журналистам, отвечая на вопрос ТАСС²⁸.

3. Жителям Волоколамска начали выдавать маски и респираторы (1149 сообщений / 82 млн охват из открытых источников / заметность сообщения – 287,23): *Жителям Волоколамска, где местные власти ввели режим повышенной готовности к ЧС, раздают индивидуальные средства защиты – респираторы и маски, первая партия уже выдана, сообщает «Интерфакс» со ссылкой на информацию регионального главка МЧС²⁹.*

Все три инфоповода с максимальными показателями по количеству сообщений, охвату из открытых источников и заметности сообщений связаны с протестными действиями жителей Волоколамска, вызванными обстановкой на полигоне «Ядрово».

«Мусорная» реформа преимущественно освещалась в региональных СМИ (рис. 8). Так, 53 % всего информационного контента (114 226 сообщений) приходится на региональные СМИ; далее по частотности федеральные СМИ – 38 % контента (81 175 сообщений) и зарубежные СМИ – 9 % (20 330 сообщений).

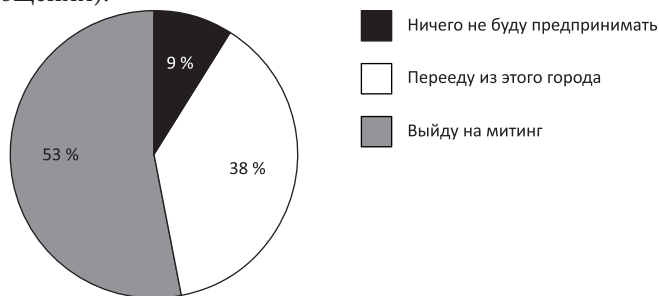

Рис. 8. Упоминания «мусорной» реформы по уровням СМИ /
Fig. 8. Mentions of “garbage” reform by media levels

Преимущественно (84 % контента) дискуссия вокруг реформы формировалась в интернет-пространстве, в незначительной степени – на страницах информагентств (9 %), газет (5 %), в телевизионных передачах (2 %) (3394 сообщения). Среди интернет-изданий более 1 тыс. сообщений за указанный временной интервал были опубликованы на таких онлайн-ресурсах, как 123ru.net, news.rambler.ru, News-Life.pro, news.myseldon.com, regnum.ru/news, MosDay.ru, podmoskovye.bezformata.com, Russia24.pro, theworldnews.net, Gorodskoyportal.ru/ekaterinburg, FromUA.News.

²⁸ Администрация Волоколамского района прислушается к просьбам пикетчиков по проблеме свалки [Электронный ресурс]//ТАСС.2018. 24марта. URL:https://tass.ru/obschestvo/5063140 (дата обращения: 06.12.2021).

²⁹ Жителям Волоколамского района начали выдавать маски и респираторы [Электронный ресурс] // РБК. 2018. 30 марта. URL: https://www.rbc.ru/society/30/03/2018/5abd99999a79476c87f38d74 (дата обращения: 06.12.2021).

География СМИ коррелирует с локациями социальной напряженности: больше всего сообщений приходится на столичный регион – город Москву (87 037) и Московскую область (14 501). Вторая крупная группа географических объектов – территории Санкт-Петербурга (8552 сообщения) и Свердловской области (6080). Одновременно данная проблематика получила освещение в СМИ Архангельской (4474 сообщения), Новосибирской (4172), Владимирской (3846) областей, Краснодарском крае (2640), Ростовской области (2584) и Республики Коми (2515).

Освещаемая в СМИ проблематика «полигонов захоронения отходов» транслировалась в определенной системе смысловых координат. Основные лексические единицы в этом контексте следующие (от большего к меньшему в упоминаниях): *полигон, отход, свалки, мусор, мусорный, переработка, рекультивация, ТКО, Шиес, Архангельск*.

Выполненный мониторинг СМИ позволил реконструировать смысловое поле ключевых лексических координат, сопряженных с данной проблематикой. Так, большинство лексических единиц имеют нейтральную коннотацию: полигон (71 054 сообщения), отход (45 372), переработка (11 970), рекультивация (11 581), твердые коммунальные отходы (10 239). При этом в смысловом поле присутствуют лексические единицы, отражающие географию проблемы, – Шиес (11 282 сообщения) и Архангельская область (10 257), а также передающие негативную тональность – мусорный (42 661 сообщение), мусор (31 356), свалка (26 555).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Способом упреждения и реагирования на рост социальной напряженности вследствие усугубления проблем, связанных с экологическим неблагополучием, является разработка системы мер повышения эффективности, с одной стороны, управления отходами, с другой – управления социальными рисками в области экосоциальных взаимодействий на государственном, региональном и местном уровнях, включая реформирование всей системы обращения с ТКО. Однако эффективность этих мер зависит от учета настроений и ожиданий широких групп общественности, особенно тех, кто испытывает наиболее серьезное негативное влияние со стороны объектов захоронения и утилизации отходов. Кроме того, общественность может оказывать давление на государственные и муниципальные органы власти для внедрения новых методов обращения с отходами, повышения экологических стандартов и создания более безопасных и устойчивых систем управления отходами. В связи с этим формируется необходимость проводить эффективный экосоциальный менеджмент и взаимодействовать с населением на разных уровнях, чтобы убедиться в том, что система вышеперечисленных комплексных мер полезна для всех заинтересованных сторон и приведет к уменьшению как экологических проблем, так и социальной напряженности в обществе.

Из данных медиаметрического исследования и социологического опроса следует, что государственная политика по рекультивации полигонов работает с переменным успехом, отчасти сглаживая градус протестных настроений,

связанных с экологическим неблагополучием территорий, которые остро испытывают негативное влияние мусорных полигонов, обслуживающих близлежащие крупные города с населением свыше 1 млн человек. Территориальная близость проживания с полигоном захоронения отходов в отсутствие доступной информации о работе данного типа объектов формирует у респондентов ассоциативный ряд, связанный с экологической угрозой. К тому же профессиональная терминология сферы обращения с отходами в части таких лексических единиц, как «захоронение», «утилизация», «мусор», способствует распространению ассоциации «угроза», которую респонденты соединяют и с явлениями, не связанными напрямую с полигоном ТКО, например, с загрязнением вод, появлением неприятных запахов, бродячих животных, а также с распространением мусора по территории.

Респонденты готовы принимать меры в случае расширения полигона по захоронению отходов, в том числе писать жалобы в уполномоченные органы. Однако большинство опрошенных не знают, какая организация несет ответственность за захоронение отходов на близлежащем полигоне, но считают, что эта организация не принимает достаточных и необходимых мер.

Полученные в ходе проведенного исследования результаты подтверждают исследовательские гипотезы 2 и 3:

– государственная политика рекультивации полигонов работает с переменным успехом, частично сохраняются экологические проблемы. Жители городов выражают озабоченность экологической обстановкой и готовы принять участие в мероприятиях, направленных на сокращение объемов образования и захоронения ТКО;

– жизни и здоровью населения прямой угрозы нет. Вопрос рекультивации полигонов находится на контроле муниципальных и государственных органов власти. Жители оценивают ситуацию как удовлетворительную.

При этом в целом респонденты низко оценивают качество «мусорной» реформы, проведенной после волны экологических протестов, охвативших некоторые регионы России именно на фоне сообщений СМИ о серьезной угрозе компонентам окружающей среды и здоровью населения муниципалитетов, максимально приближенных к объектам захоронения отходов. Большинство респондентов расценили реформу как повод для повышения тарифов и взимания дополнительных платежей в бюджет без достаточных на то оснований.

Проведенное исследование указывает также на то, что экологическая ответственность населения находится в стадии формирования и становления, в чем убеждают полярные высказывания, такие как «Готовы принимать участие в мероприятиях по сокращению мусора» и «Вопрос полностью зависит от государства и бизнеса, которые должны заниматься этой проблемой», выбираемые респондентами в пределах одного интервью.

Одновременно российские респонденты менее всего готовы к радикальным изменениям своей жизни для снижения экологического ущерба, наносимого в результате накопления бытовых отходов. Только треть опрошенных поддерживает практики, направленные на сокращение избыточного потребления и незапланированных покупок, переход к безотходному образу

жизни и участие в экологических волонтерских инициативах. Эти действия тем не менее свидетельствуют об имеющемся среди части населения спросе на идеи экологически ответственного поведения и осознанного потребления. В свою очередь, модель социально-экологического поведения граждан формируется не только государством, но и бизнесом, который представлен предприятиями по переработке и утилизации отходов, и набором профессий, связанных с данной сферой. Популяризация профессиональной сферы обращения с отходами и формирование привлекательного имиджа сотрудников данного направления – это поддерживающая стратегия как федерального законодательства, так и социального капитала концепции устойчивого развития.

Полученные данные свидетельствуют о том, что при регулировании проблемы близости полигонов захоронения отходов к жилому сектору менеджмент сталкивается напрямую с отрицательной реакцией населения – «отрицанием события», тогда как именно этого возможно избежать, предупредив фазу «отрицания» фазой «информирования и вовлечения» населения в решение вопроса. Для минимизации социальных рисков в случае расширения полигона по захоронению отходов и иных действий с объектом необходимо обеспечить прозрачность, доступность информации о планируемом событии, его возможных последствиях и степени свободы граждан внести вклад и/или повлиять на событие. Данная тактика менеджмента призвана уменьшить недоверие и неопределенность среди населения. В связи с этим в арсенале специалистов обязательно должен быть такой инструмент, как консультации с населением. Органы власти совместно с инженерами-экологами должны консультировать граждан, выслушивать их мнения и опасения. Такой «предупредительный» подход позволит населению чувствовать себя субъектом влияния на принятие решений и способен помочь в разработке более эффективной стратегии при расширении полигона.

Список источников

Алымова Н. И., Рогова А. В. Экологические проблемы в современном мире: конфликты и протестные движения // Новейшие исследования в области истории и педагогики: материалы Всерос. науч. конф. / Под ред. И. Е. Воронковой и др. Орел: Орлов. гос. ун-т имени И. С. Тургенева, 2021. С. 56–66.

Бешкарев А. А. Фейковые новости как метод информационной войны (на примере конфликта вокруг строительства мусорного полигона на станции Шиес) // Вопросы журналистики. 2020. № 8. С. 5–15. <https://doi.org/10.17223/26188422/8/1>.

Богданова Е. М., Есиев Э. Т., Кравцев Е. В. Экологические конфликты России в 2017 году: анализ, решение и предупреждение // Русская политология. 2017. № 3. С. 78–86.

Бубнов А. Ю., Козлов С. Е. Политический активизм в социальных сетях (на примерах Москвы, Екатеринбурга и Шиеса) // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5, № 1. С. 54–64. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2021-5-1-54-64>.

Гольбрайх В. Б. Социальные сети как ресурс для институционализации общественного движения (на примере конфликтов вокруг строительства

мусорных полигонов в Архангельской области) // *Власть и элиты*. 2020. Т. 7, № 1. С. 183–203. <https://doi.org/10.31119/pe.2020.7.1.7>.

Гольбрайх В. Б. Экологический конфликт в повестке дня социальной сети // *Научный результат. Социология и управление*. 2021. Т. 7, № 2. С. 102–115. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-8>.

Ежов Д. А. Экологические протесты: реконструкция проблемного поля // *Власть*. 2019. Т. 27, № 6. С.157–160. <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i6.6844>.

Ермолаева П. О., Ермолаева Ю. В. Критический анализ зарубежных теорий экологического поведения // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 4. С. 323–346. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.16>.

Ермолаева П. О., Ермолаева Ю. В., Башева О. А. Цифровой экологический активизм как новая форма экологического участия населения // *Социологическое обозрение*. 2020. Т. 19, № 3. С. 376—408. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2020-3-376-408>.

Зайцева Л. В. Формирование экологического сознания населения региональными СМИ Архангельской области // *Медиаисследования 2020 / Под ред. Т. А. Семилет, И. В. Фотиевой*. Барнаул: Алтайс. гос. ун-т, 2020. С. 348–354.

Каминская Т. Л., Помигуев И. А., Назарова Н. А. Экологический активизм в цифровой среде как инструмент влияния на государственные решения // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 5. С. 382–407. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.18>.

Климова А. М., Куликов С. П., Чмель К. Ш. Роль социальных медиа в формировании регионального экологического протеста в России // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 6. С. 28–52. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2024>.

Косов Г. В., Гапич А. Э., Минкина О. В. и др. Протестный потенциал экологических проблем: сетевые детерминанты политизация экологии // *Современная наука и инновации*. 2019. № 4. С. 200–205.

Крешталь В. А. Проблемы осуществления экологических прав граждан в процессе реализации «мусорной реформы» в России // *Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе*. 2022. № 36. С. 488–492.

Михайлов А. В. Политические мотивы в обсуждении проблемы переработки и хранения мусора в СМИ // *Медиа в современном мире*. 60-е Петербургские чтения: сб. материалов Междунар. науч. форума. В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. А. А. Малышев. СПб.: ООО «Медиапапир», 2021. С. 216–218.

Никитина Б. А. «Зимняя вишня» и полигон «Ядрово» как две стороны одной медали: сложности осмысления очевидного // *Вестник Института социологии*. 2019. Т. 10, № 1. С. 29–61. <https://doi.org/10.19181/vis.2019.28.1.555>.

Порошин О. С., Храпцов А. Б. Проблемы и перспективы реализации мусорной реформы в регионах России // *Теория и практика общественного развития*. 2020. № 12. С. 51–55. <https://doi.org/10.24158/tipor.2020.12.9>.

Потапова А. А., Носков И. А., Железцов М. Л. Проблемы состояния окружающей среды и проживания населения в районах мусорных полигонов в современной России // *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. 2019. № 3. С. 74–78.

Расторгуев С. В., Тян Ю. С. Протестный экоактивизм в цифровой среде (на примере «Красноярского кейса») // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 53–75. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2017>.

Семернин Д. А., Акимова Е. Н. Аспекты развития ЖКХ в России: «мусорная реформа» // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12. С. 308–312. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.125.12.059>.

Собянина О. В. Роль общественных движений в борьбе со свалками // Инновационный потенциал развития общества: взгляд молодых ученых: сб. науч. ст. 3-й Всерос. науч. конф. перспектив. разраб.: в 4 т. Т. 4. / Под. ред. М. С. Разумова. Курск: Юго-Запад. гос. ун-т, 2022. С. 74–77.

Стешенко А. Ю. Анализ протестной активности местного населения против свалок в экологических конфликтах Московской области // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 6. С. 15–33.

Фролов А. А., Миронова С. В. Протестные кампании в современной России: региональный аспект на примере Ярославской области // PolitBook. 2019. № 1. С. 6–21.

Цепилова О. Д., Гольбрайх В. Экологический активизм: мобилизация ресурсов «мусорных» протестов в России в 2018–2020 гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23, № 4. С. 136–162. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.4.5>.

Чмель К., Климова А., Митрохина Е. Политизация экологического дискурса в Архангельской области на примере строительства мусорного полигона около станции Шиес // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18, № 1. С. 83–98. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-1-83-98>.

Шаматонова Г. Л., Майоров В. О. Экологические протесты как форма проявления гражданской активности // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5, № 3. С. 200–207.

Ananna S. S., Suptly N. S., Shorna I. J. et al. A policy framework for improving e-waste management in Bangladesh // Intelligent Computing & Optimization. ICO 2022. Lecture notes in networks and systems. Vol. 569 / Ed. by P. Vasant, G. W. Weber, J. A. Marmolejo-Saucedo et al. Cham: Springer, 2022. P. 1016–1026. https://doi.org/10.1007/978-3-031-19958-5_95.

Andersson J., Westholm E. Closing the future: Environmental research and the management of conflicting future value orders // Science, Technology, & Human Values. 2019. Vol. 44, № 2. P. 237–262. <https://doi.org/10.1177/0162243918791263>.

Anggarda A., Kismartini K., Herawati A. Analysis of waste management policy in Lamongan regency // Budapest International Research and Critics Institute (BIRCI-Journal): Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 4, № 2. P. 2686–2694. <http://doi.org/10.33258/birci.v4i2.1976>.

Barak N. Cities and nature: Conceptualizations, normativity and political analysis // The Palgrave handbook of environmental politics and theory / Ed. By J. J. Kassiola, T. W. Luke. Cham: Palgrave Macmillan, 2023. P. 385–405. https://doi.org/10.1007/978-3-031-14346-5_17.

Bavadekar R. The sustainable cities and communities – the future we all aspire for // International Journal for Multidisciplinary Research. 2022. Vol. 4, № 5. 6 p. <https://doi.org/10.36948/ijfmr.2022.v04i05.004>.

Beck D. Stakeholder theory for sustainable cities and society: A humanist and environmental approach for integrating people, institutions, and environmental ecosystems // *Studia Ecologiae et Bioethicae*. 2023. Vol. 21, № 1. P. 59–67. <https://doi.org/10.21697/seb.2023.03>.

Chin M. Y., Lee C. T., Woon K. S. Policy-driven municipal solid waste management assessment using relative quadrant eco-efficiency: A case study in Malaysia // *Journal of Environmental Management*. 2022. Vol. 323, № 1. Art. № 116238. <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2022.116238>.

Dhiaulhaq A. Environmental justice and the political economy of land conflict resolution in Indonesian forestry and palm oil: PhD thesis. Canberra: Australian National University, 2019. <https://doi.org/10.25911/5ea9580b829b8>.

Du L., Zuo J., Chang R. et al. Effectiveness of solid waste management policies in Australia: An exploratory study // *Environmental Impact Assessment Review*. 2023. Vol. 98. Art. № 106966. <https://doi.org/10.1016/j.eiar.2022.106966>.

Du W. Policy model of waste management – Modelling of shanghai municipal solid waste management regulations: Master's thesis. Montreal, Quebec: Concordia University, 2022. 133 p.

Edi S., Tjahjanulin D., Mochamad M. et al. Exploring the waste management policy in developing country: Lesson and challenges from Kediri Regency, Indonesia // *Jurnal Ilmiah Administrasi Publik*. 2022. Vol. 8, № 3. P. 304–312. <https://doi.org/10.21776/ub.jiap.2022.008.03.7>.

Eskjær M., Horsbøl A. New environmental controversies: Towards a typology of green conflicts // *Sustainability*. 2023. Vol. 15, № 3. Art. № 1914. <https://doi.org/10.3390/su15031914>.

Feeney J. A dam, a park, and offsets: Analyzing socio-ecological conflict in Santander, Colombia, through political ecology and Galtung's conflict triangle // *Journal of Political Ecology*. 2023. Vol. 30, № 1. P. 166–190. <http://doi.org/10.2458/jpe.4685>.

González-Hidalgo M., Zografos C. Emotions, power, and environmental conflict: Expanding the 'emotional turn' in political ecology // *Progress in Human Geography*. 2019. Vol. 44, № 2. P. 235–255. <https://doi.org/10.1177/0309132518824644>.

Grishin O., Nesterchuk O., Popov S. et al. Smart city technologies in the context of ensuring environmental safety and political stability // *E3S Web of Conferences*. 2021. Vol. 311. Art. № 07004. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202131107004>.

Hernández E. Socio-environmental conflicts and the path to greater environmental justice: interpretations by social work educators // *Social Work Education*. 2023. 19 p. <https://doi.org/10.1080/02615479.2023.2174509>.

Illiash O., Smoliar N. Risk assessment of impact on the environment and public health when planning and implementing the regional waste management plan // *Labour Protection Problems in Ukraine*. 2022. Vol. 38, № 3–4. P. 41–46. <http://doi.org/10.36804/nndipbop.38-3-4.2022.41-46>.

Kumar S., Bhati H. V. Waste management to zero waste: Global perspectives and review of Indian law and policy // *Emerging trends to approaching zero waste environmental and social perspectives* / Ed. by Ch. M. Hussain, S. Singh and L. Goswami. Amsterdam: Elsevier, 2022. P. 79–101. <https://doi.org/10.1016/B978-0-323-85403-0.00013-X>.

Liu Y., Zhang X. Environmental regulation, political incentives, and mortality in China // *European Journal of Political Economy*. 2022. Vol. 78. Art. № 102322. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2022.102322>.

Muzakki A., Mursyidah L. Implementation of waste management policy // *Indonesian Journal of Public Policy Review*. 2022. Vol. 21. Art. № 1302. <https://doi.org/10.21070/ijppr.v21i0.1302>.

Ridho H., Thamrin M. H., Nasution F. A. et al. Disposition of waste management policy implementers through the regional cooperation scheme // *International Journal of Sustainable Development and Planning*. 2023. Vol. 18, № 1. P. 275–282. <https://doi.org/10.18280/ijstdp.180129>.

Shahsavar M., Akrami M., Kian Z. et al. Bio-recovery of municipal plastic waste management based on an integrated decision-making framework // *Journal of Industrial and Engineering Chemistry*. 2022. Vol. 108. P. 215–234. <https://doi.org/10.1016/j.jiec.2022.01.002>.

Sivaramanan S. Environmental conflicts: Ignition point of most of the wars. Independently published, 2022. 92 p.

Suša O. Global risks and conflicts: The social, environmental, and political consequences // *Critical Sociology*. 2018. Vol. 45, № 6. P. 829–843. <https://doi.org/10.1177/0896920518792299>.

Tan Z., Ren Y., Han J. et al. Evolving pattern and improvement path of China's solid waste management policies // *Chinese Journal of Population, Resources and Environment*. 2021. Vol. 19, № 4. P. 358–368. <https://doi.org/10.1016/j.cjpre.2022.01.009>.

Thiri M. A. N. The environmental justice movements: Mapping the ecological conflicts in Myanmar. 2022. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.17888.56328> [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/362965249_The_Environmental_Justice_Movements_Mapping_the_Ecological_Conflicts_in_Myanmar (дата обращения: 26.04.2023).

Williams P., Narra S., Antwi E. et al. Review of barriers to effective implementation of waste and energy management policies in Ghana: Implications for the promotion of waste-to-energy technologies // *Waste*. 2023. Vol. 1, № 2. P. 313–332. <https://doi.org/10.3390/waste1020021>.

Xu J., Zhang Z., Xu Y. et al. Quantitative evaluation of waste sorting management policies in China's major cities based on the PMC index model // *Frontiers in Environmental Science. Sec. Environmental Economics and Management*. 2023. Vol. 11. Art. № 1065900. <https://doi.org/10.3389/fenvs.2023.1065900>.

Информация об авторах

Ю. Ю. Лекторова – кандидат политических наук, доцент кафедры иностранных языков и связей с общественностью ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», 614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр-т, 29

SPIN-код (РИНЦ): 4048-3516

AuthorID (РИНЦ): 830146

Web of Science ResearcherID: AID-6310-2022

А. Ю. Прудников – кандидат политических наук, приглашенный ученый ТОО «Евразийский технологический университет», 050000, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Толе би, 109б

SPIN-код (РИНЦ): 4335-8946

AuthorID (РИНЦ): 874782

Web of Science ResearcherID: B-1202-2019

В. П. Колкутина – кандидат философских наук, магистр-исследователь кафедры «Охрана окружающей среды» ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», 614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр-т, 29

SPIN-код (РИНЦ): 8369-5373

AuthorID (РИНЦ): 610944

Web of Science ResearcherID: JQJ-4376-2023

Н. Н. Слюсарь – доктор технических наук, доцент, профессор кафедры «Охрана окружающей среды» ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», 614990, Россия, г. Пермь, Комсомольский пр-т, 29

SPIN-код (РИНЦ): 6624-9670

AuthorID (РИНЦ): 438180

Web of Science ResearcherID: AAI-2114-2021

Scopus Author ID: 56018223300

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 30.04.2023; одобрена после рецензирования 28.09.2023; принята к публикации 28.09.2023.

References

Alymova, N. I. and Rogova, A. V. (2021), “Ecological problems in the modern world: Conflicts and protest digressions”, in Voronkova, I. E. et al. (eds.), *Noveishie issledovaniya v oblasti istorii i pedagogiki: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Latest research in the field of history and pedagogy: Proceedings of the All-Russian scientific conference], Orel State University named after I. S. Turgenyev, Orel, Russia, pp. 56–66.

Beshkarev, A. A. (2020), “Fake news as a method of information war (on the example of a conflict over the landfill construction at the Shies station)”, *Russian Journal of Media Studies*, no. 8, pp. 5–15, <https://doi.org/10.17223/26188422/8/1>.

Bogdanova, E. M., Esiev, E. T. and Kravtsev, E. V. (2017), “Ecological conflicts in Russia in 2017: Analysis, solution, and prevention”, *Russian Political Science*, no. 3, pp. 78–86.

Bubnov, A. Yu. and Kozlov, S. E. (2021), “Political activism in social media (e.g. of Moscow, Ekaterinburg and Shies)”, *Journal of Political Research*, vol. 5, no. 1, pp. 54–64, <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2021-5-1-54-64>.

Golbraikh, V. B. (2020), “Social networks as a resource for the institutionalization of social movement (on the example of the conflict around garbage conflicts in the Arkhangelsk Region)”, *Power and Elites*, vol. 7, no. 1, pp. 183–203, <https://doi.org/10.31119/pe.2020.7.1.7>.

Golbraikh, V. B. (2021), “Environmental conflict on the agenda of social network”, *Research Result. Sociology and Management*, vol. 7, no. 2, pp. 102–115, <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-8>.

Ezhov, D. A. (2019), “Environmental protests: Reconstruction of the problem field”, *Vlast'*, vol. 27, no. 6, pp. 157–160, <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i6.6844>.

Ermolaeva, P. O. and Ermolaeva, Yu. V. (2019), “Critical analysis of foreign theories of environmental behavior”, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 4, pp. 323–346, <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.16>.

Ermolaeva, P. O., Ermolaeva, Yu. V. and Basheva, O. A. (2020), “Digital environmental activism as the new form of environmental participation”, *Russian Sociological Review*, vol. 19, no. 3, pp. 376–408, <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2020-3-376-408>.

Zaitseva, L. V. (2020), “Formation of the population environmental consciousness by regional media of the Arkhangelsk region”, in Semilet, T. A. and Fotieva, I. V. (eds.), *Mediaissledovaniya 2020 [Media studies 2020]*, Altai State University, Barnaul, Russia, pp. 348–354.

Kaminskaya, T. L., Pomiguyev, I. A. and Nazarova, N. A. (2019), “Digital environmental activism as an instrument of influence on government decisions”, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 5, pp. 382–407, <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.18>

Klimova, A. M., Kulikov, S. P. and Chmel, K. S. (2021), “The role of social media in shaping regional ecological protest in Russia”, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 6, pp. 28–52, <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2024>.

Kosov, G. V., Gapich, A. E., Minkina, O. V. et al. (2019), “The protest potential of environmental issues: Network determinants of the politicization of ecology”, *Modern Science and Innovations*, no. 4, pp. 200–205.

Kreshtal, V. A. (2022), “Problems of implementing citizens’ environmental rights in the implementation of the “garbage reform” in Russia”, *Sovremennye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v VUZe i shkole*, no. 36, pp. 488–492.

Mikhailov, A. V. (2021), “Political motives in the discussion of the problem of waste recycling and storage in the media”, in Malyshev, A. A. (ed.), *Media v sovremennom mire. 60-e Peterburgskie chteniya: sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma [Media in the modern world, 60th St. Petersburg readings: Collection of materials of the International scientific forum]*, in 2 vol., vol. 2, LLC “Mediapapir”, St. Petersburg, Russia, pp. 216–218.

Nikitina, B. A. (2019), “Zimnyaya Vishnya” and the “Yardovo” landfill as two sides of the same coin: Difficulties in comprehending the obvious”, *Bulletin*

of the Institute of Sociology (Vestnik instituta sotziologii), vol. 10, no. 1, pp. 29–61, <https://doi.org/10.19181/vis.2019.28.1.555>.

Poroshin, O. S. and Khramtsov, A. B. (2020), “Problems and prospects of the implementation of “garbage” reform in Russian regions”, *Theory and Practice of Social Development*, no. 12, pp. 51–55, <https://doi.org/10.24158/tipor.2020.12.9>.

Potapova, A. A., Noskov, I. A. and Zheleztsov, M. L. (2019), “Environmental and living conditions issues in the areas of landfills in modern Russia”, *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied Research*, no. 3, pp. 74–78.

Rastorguev, S. V. and Tyan, Yu. S. (2021), “Protest eco-activism in the digital environment (on the example of the “Krasnoyarsk case”)”, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 6, pp. 53–75, <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2017>.

Semernin, D. A. and Akimova, E. N. (2020), “Some aspects of housing-and-communal services sector development in Russia: “Garbage reform”, *Journal of Economy and Entrepreneurship*, no. 12, pp. 308–312, <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.125.12.059>.

Sobyanina, O. V. (2022), “The role of public movements in the fight against landfills”, in Razumov, M. S. (ed.), *Innovatsionnyi potentsial razvitiya obshchestva: vzglyad molodykh uchenykh: sbornik nauchnykh statei 3-i Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii perspektivnykh razrabotok* [Innovative potential of society development: young scientists’ view: Collection of scientific articles of the 3rd All-Russian scientific conference on promising developments], in 4 vol., vol. 4, Southwest State University, Kursk, Russia, pp. 74–77.

Steshenko, A. Yu. (2018), “An analysis of the protest activity of the local population against the polygons in environmental conflicts in the Moscow region”, *Skif. Voprosy studentcheskoi nauki*, no. 6, pp. 15–33.

Frolov, A. A. and Mironova, S. V. (2019), “Protest campaigns in modern Russia: Regional aspect on the example of the Yaroslavl region”, *PolitBook*, no. 1, pp. 6–21.

Tsepilova, O. D. and Golbraih, V. (2020), “Environmental activism: Resource mobilisation for “garbage” protests in Russia in 2018–2020”, *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 23, no. 4, pp. 136–162, <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.4.5>.

Chmel’, K., Klimova, A. and Mitrokhina, E. (2020), “The politicization of environmental discourse in Arkhangelsk Region: The landfill site at Shies railroad station”, *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 18, no. 1, pp. 83–98, <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-1-83-98>.

Shamatonova, G. L. and Mayorov, V. O. (2019), “Environmental protests as a form of civic activity”, *Social’nye i gumanitarnye znaniya*, vol. 5, no. 3, pp. 200–207.

Ananna, S. S., Supty, N. S., Shorna, I. J. et al. (2022), “A policy framework for improving e-waste management in Bangladesh”, in Vasant, P., Weber, G. W., Marmolejo-Saucedo, J. A. et al. (eds.), *Intelligent Computing & Optimization. ICO 2022. Lecture notes in networks and systems*, vol. 569, Springer, Cham, Switzerland, pp. 1016–1026, https://doi.org/10.1007/978-3-031-19958-5_95.

Andersson, J. and Westholm, E. (2019), “Closing the future: Environmental research and the management of conflicting future value orders”,

Science, Technology, & Human Values, vol. 44, no. 2, pp. 237–262, <https://doi.org/10.1177/0162243918791263>.

Anggarda, A., Kismartini, K. and Herawati, A. (2021), “Analysis of waste management policy in Lamongan regency”, *Budapest International Research and Critics Institute (BIRCI-Journal): Humanities and Social Sciences*, vol. 4, no. 2, pp. 2686–2694, <http://doi.org/10.33258/birci.v4i2.1976>.

Barak, N. (2023), “Cities and nature: Conceptualizations, normativity and political analysis”, in Kassiola, J. J. and Luke T. W. (eds.), *The Palgrave handbook of environmental politics and theory*, Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland, pp. 385–405, https://doi.org/10.1007/978-3-031-14346-5_17.

Bavadekar, R. (2022), “The sustainable cities and communities – The future we all aspire for”, *International Journal for Multidisciplinary Research*, vol. 4, no. 5, 6 p., <https://doi.org/10.36948/ijfmr.2022.v04i05.004>.

Beck, D. (2023), “Stakeholder theory for sustainable cities and society: A humanist and environmental approach for integrating people, institutions, and environmental ecosystems”, *Studia Ecologiae et Bioethicae*, vol. 21, no. 1, pp. 59–67, <https://doi.org/10.21697/seb.2023.03>.

Chin, M. Y., Lee, C. T. and Woon, K. S. (2022), “Policy-driven municipal solid waste management assessment using relative quadrant eco-efficiency: A case study in Malaysia”, *Journal of Environmental Management*, vol. 323, no. 1, art. no. 116238, <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2022.116238>.

Dhiaulhaq, A. (2019), *Environmental justice and the political economy of land conflict resolution in Indonesian forestry and palm oil*, PhD thesis, Australian National University, Canberra, Australia, <https://doi.org/10.25911/5ea9580b829b8>.

Du, L., Zuo, J., Chang, R. et al. (2023), “Effectiveness of solid waste management policies in Australia: An exploratory study”, *Environmental Impact Assessment Review*, vol. 98, art. no. 106966, <https://doi.org/10.1016/j.eiar.2022.106966>.

Du, W. (2022), *Policy model of waste management – Modelling of shanghai municipal solid waste management regulations*, master’s thesis, Concordia University, Montreal, Quebec, Canada.

Edi, S., Tjahjanulin, D., Mochamad, M. et al. (2022), “Exploring the waste management policy in developing country: Lesson and challenges from Kediri Regency, Indonesia”, *Jurnal Ilmiah Administrasi Publik*, vol. 8, no. 3, pp. 304–312, <https://doi.org/10.21776/ub.jiap.2022.008.03.7>.

Eskjær, M. and Horsbøl, A. (2023), “New environmental controversies: Towards a typology of green conflicts”, *Sustainability*, vol. 15, no. 3, art. no. 1914, <https://doi.org/10.3390/su15031914>.

Feeney, J. (2023), “A dam, a park, and offsets: Analyzing socio-ecological conflict in Santander, Colombia, through political ecology and Galtung’s conflict triangle”, *Journal of Political Ecology*, vol. 30, no. 1, pp. 166–190, <http://doi.org/10.2458/jpe.4685>.

González-Hidalgo, M. and Zografos, C. (2019), “Emotions, power, and environmental conflict: Expanding the ‘emotional turn’ in political ecology”, *Progress in Human Geography*, vol. 44, no. 2, pp. 235–255, <https://doi.org/10.1177/0309132518824644>.

Grishin, O., Nesterchuk, O., Popov, S. et al. (2021), “Smart city technologies in the context of ensuring environmental safety and political stability”, *E3S Web of Conferences*, vol. 311, art. no. 07004, <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202131107004>.

Hernández, E. (2023), “Socio-environmental conflicts and the path to greater environmental justice: interpretations by social work educators”, *Social Work Education*, 19 p., <https://doi.org/10.1080/02615479.2023.2174509>.

Illiash, O. and Smoliar, N. (2022), “Risk assessment of impact on the environment and public health when planning and implementing the regional waste management plan”, *Labour Protection Problems in Ukraine*, vol. 38, no. 3–4, pp. 41–46, <http://doi.org/10.36804/nndipobp.38-3-4.2022.41-46>.

Kumar S. and Bhati, H. V. (2022), “Waste management to zero waste: Global perspectives and review of Indian law and policy”, in Hussain, Ch. M., Singh, S. and Goswami, L. (eds.), *Emerging trends to approaching zero waste: Environmental and social perspectives*, Elsevier, Amsterdam, Netherlands, pp. 79–101, <https://doi.org/10.1016/B978-0-323-85403-0.00013-X>.

Liu, Y. and Zhang, X. (2022), “Environmental regulation, political incentives, and mortality in China”, *European Journal of Political Economy*, vol. 78, art. no. 102322, <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2022.102322>.

Muzakki, A. and Mursyidah, L. (2022), “Implementation of waste management policy”, *Indonesian Journal of Public Policy Review*, vol. 21, art. no. 1302, <https://doi.org/10.21070/ijppr.v21i0.1302>.

Ridho, H., Thamrin, M. H., Nasution, F. A. et al. (2023), “Disposition of waste management policy implementers through the regional cooperation scheme”, *International Journal of Sustainable Development and Planning*, vol. 18, no. 1, pp. 275–282, <https://doi.org/10.18280/ijstdp.180129>.

Shahsavari, M., Akrami, M., Kian, Z. et al. (2022), “Bio-recovery of municipal plastic waste management based on an integrated decision-making framework”, *Journal of Industrial and Engineering Chemistry*, vol. 108, pp. 215–234, <https://doi.org/10.1016/j.jiec.2022.01.002>.

Sivaramanan, S. (2022), *Environmental conflicts: Ignition point of most of the wars*, Independently published.

Suša, O. (2018), “Global risks and conflicts: The social, environmental, and political consequences”, *Critical Sociology*, vol. 45, no. 6, pp. 829–843, <https://doi.org/10.1177/0896920518792299>.

Tan, Z., Ren, Y., Han, J. et al. (2021), “Evolving pattern and improvement path of China’s solid waste management policies”, *Chinese Journal of Population, Resources and Environment*, vol. 19, no. 4, pp. 358–368, <https://doi.org/10.1016/j.cjpre.2022.01.009>.

Thiri, M. A. N. (2022), *The environmental justice movements: Mapping the ecological conflicts in Myanmar*, <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.17888.56328> [Online], available at: https://www.researchgate.net/publication/362965249_The_Environmental_Justice_Movements_Mapping_the_Ecological_Conflicts_in_Myanmar (Accessed Apr. 26, 2023).

Williams, P., Narra, S., Antwi, E. et al. (2023), “Review of barriers to effective implementation of waste and energy management policies in Ghana: Implications for the promotion of waste-to-energy technologies”, *Waste*, vol. 1, no. 2, pp. 313–332, <https://doi.org/10.3390/waste1020021>.

Xu, J., Zhang, Z., Xu, Y. et al. (2023), “Quantitative evaluation of waste sorting management policies in China’s major cities based on the PMC index model”,

Frontiers in Environmental Science. Sec. Environmental Economics and Management, vol. 11, art. no. 1065900, <https://doi.org/10.3389/fenvs.2023.1065900>.

Information about the authors

Ju. Iu. Lektorova – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Public Relations, Perm National Research Polytechnic University, 29 Komsomolsky Ave., Perm, 614990, Russia

SPIN-code (RSCI): 4048-3516

AuthorID (RSCI): 830146

Web of Science ResearcherID: AID-6310-2022

A. Iu. Prudnikov – Candidate of Political Sciences, Visiting Scientist, Eurasian Technological University, 109b Tole Bi Str., Almaty, 050000, Republic of Kazakhstan

SPIN-code (RSCI): 4335-8946

AuthorID (RSCI): 874782

Web of Science ResearcherID: B-1202-2019

V. P. Kolkutina – Candidate of Philosophy, Master's Researcher of the Department of Environmental Protection, Perm National Research Polytechnic University, 29 Komsomolsky Ave., Perm, 614990, Russia

SPIN-code (RSCI): 8369-5373

AuthorID (RSCI): 610944

Web of Science ResearcherID: JQJ-4376-2023

N. N. Sliusar – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Environmental Protection, Perm National Research Polytechnic University, 29 Komsomolsky Ave., Perm, 614990, Russia

SPIN-code (RSCI): 6624-9670

AuthorID (RSCI): 438180

Web of Science ResearcherID: AAI-2114-2021

Scopus Author ID: 56018223300

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 30.04.2023; approved after reviewing 28.09.2023; accepted for publication 28.09.2023.